

Я. Е. Щербаков

О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ ЧАСТНОГО ПОРЯДКА УРЕГУЛИРОВАНИЯ/РАЗРЕШЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ СПОРОВ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ

Y. E. Sherbakov

ON THE PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE PRIVATE SETTLEMENT PROCEDURE AND CIVIL DISPUTES RESOLUTION IN THE RUSSIAN LEGAL SYSTEM

Под частным порядком в статье понимается форма защиты субъективных прав, выраженная совокупностью альтернативных судебному процессу средств и методов воздействия на правовые споры, возникающие в гражданских (цивильных) правоотношениях. Необходимость комплексного подхода в понимании и «укоренении» данного правового явления обуславливается опытом правового регулирования альтернативных процедур урегулирования/разрешения споров, использующихся в международном частном и публичном праве, которое, в свою очередь, рассматривается как генератор общепризнанных тенденций развития частного порядка в правовых системах различных стран. Определение перспективы развития частного порядка в праве РФ происходит в процессе соотнесения его альтернативной и интегрированной моделей правового регулирования, применяющихся в правовой системе нашего государства и иных близких нам «по духу» правовых систем зарубежных стран.

Ключевые слова: альтернативное разрешение споров, гражданские споры, частный порядок урегулирования споров, медиация, третейский суд.

The private settlement procedure is understood as a form of protection of subjective rights expressed as a set of alternative litigation means and methods of influence on legal disputes in civil matters. The need for a comprehensive approach in understanding and clarifying the current legal phenomenon is caused by the level of experience in legal regulation of alternative settlement procedures and dispute resolutions in international private law and public law which in its turn is seen as a generator of universally recognized legal development trends of the private order in the legal systems of different countries. Determining the prospects of the development of the private settlement procedure in the private law of the Russian Federation is involved in the process of correlating it with an alternative and integrated model of legal regulation applied in the legal system of our country and other kindred legal systems of foreign countries.

Keywords: alternative dispute resolution, civil litigation, private dispute resolution procedures, mediation, arbitration.

Частный порядок — это то системное качество, которым возможно объединить альтернативные процедуры урегулирования/разрешения гражданских (цивильных) споров, известные нашей правовой системе, в совокупность — форму защиты прав и законных интересов субъектов гражданских отношений, альтернативную судебному разбирательству.

Сейчас в нашей правовой системе средствами, реализующимися в частном порядке являются: примирительные процедуры (устные и письменные переговоры, медиация) и арбитражные процедуры (Третейский суд и Международный коммерческий арбитраж).

Данное многоаспектное явление в правовой системе можно обозначить как

упорядоченную и объективированную в способах бытия правовых норм модель возможных (или должных) и взаимообусловленных действий субъектов спора и/или третьего лица, направленных на урегулирование или разрешение гражданских споров, по средствам использования альтернативных (примирительных или арбитражных) процедур.

В общем своем виде существования в праве все альтернативные процедуры и методы, которые в них используются, преследуют одну и ту же цель — устранение препятствия для «нормальной» реализации субъектами своих прав. Благодаря этому частный порядок можно рассматривать как одну из форм защиты нарушенных прав, имеющей место на существование наряду с реализуемой в этом же направлении судебной формой защиты, находящейся в исторически обусловленном преимущественном положении.

Как и любая другая монополия, публичный процесс не спешит впускать в сферу своей деятельности (защита гражданских прав) иные альтернативные, частные формы. Так, например, все инициативы судейского сообщества относительно развития альтернативных процедур признают необходимость в таком развитии только в силу решения внутренних проблем правосудия¹ и не содержат упоминания о самоценности и самостоятельности данного явления.

Итогом этому можно считать происходящее сейчас взаимодействие судебной и альтернативной (по сути исключаящей судебную форму) формы защиты, где в зависимости от степени такой альтернативности по отношению к судебному процессу использование процедур можно отнести к: внесудебному порядку (взаимоисключающий судебный процесс), досудебному порядку (являющийся одним из условий возбуждения судебного разбирательства) и судебному порядку (применяющийся во время судебного процесса).

Из преимущественного развития в праве тех или иных вышеупомянутых порядков, можно усмотреть и выделить две перспективные модели правового регулирования: альтернативную, которая будет выражаться «самостоятельностью» правового регулирования частнопроводимых процедур урегулирования (разрешения) споров, используемых преимущественно во внесудебном или квазисудебном порядке, и интегрированную, где в области интересов правового регулирования будет: досудебный порядок как обязатель-

ная предстания судебного процесса и/или судебный порядок, имеющий тесную связь с судебным процессом, в котором процедуры применяются внутри судебного процесса, а их результат удостоверяется судом.

В свою очередь, появляется уместный вопрос: частный порядок — это самостоятельная форма защиты гражданских прав и инструмент поддержания равновесия интересов в обществе или комплекс средств «оптимизации нагрузки на судей»?²

Для нашей правовой системы на данном этапе становления и развития частного порядка очень важно, правильно смоделировать правовое регулирование, найти верный путь его перспективного развития и обеспечить его эффективную реализацию.

Являясь международной тенденцией, развитие альтернатив судебному разбирательству не заключено в правотворчестве отдельной страны. Это некое транснациональное явление, которое, попадая в национальную систему правоустройства, решает не только внутренние задачи, но и служит необходимым условием развития эффективного международного сотрудничества во всех сферах общественной и политической жизни.

Поэтому для объективного определения модели правового регулирования и развития в российской правовой системе частного порядка урегулирования (разрешения) гражданских споров, а значит и выявления эффективных механизмов юридического воздействия на отношения, складывающиеся при его реализации, необходимо проанализировать характерные черты и тенденции правового регулирования частного порядка, сложившиеся в практике международного права, и их различные проявления в национальных правовых системах зарубежных стран.

В то же время, понимая важность для системы российского права следования правовой традиции, при регулировании того или иного явления мы будем рассматривать модели правового регулирования частного порядка в странах со схожей правовой системой, например имеющих общее наследие советского права (страны члены СНГ), и/или в странах, относящихся к родственной нам континентальной правовой семье.

Можно сказать, что сфера публичных межгосударственных интересов и проблемы их согласования одними из первых показали необходимость комплексного внедрения средств урегулирования (разрешения) возникающих при этом процессе споров.

Международному сообществу в своем стремлении к гуманному разрешению межгосударственных споров необходимо было предложить взамен «силовым средствам» весомую альтернативу, состоящую из действенных средств, которые возможно бы было применять для широкого круга ситуаций.

Первыми предвестниками этого можно считать конференции мира, проводимые в Гааге, начало которым было положено инициативой русского дипломата Ф. Ф. Мартенса. Одним из результатов данных конференций стало создание Международной конвенции о мирном решении международных столкновений (1907 г./1899 г.). Значение ее для формирования системы международно-правовых средств разрешения межгосударственных споров, а именно «обобщение правил применения добрых услуг и посредничества, образования и функционирования международных третейских судов», сложно переоценить³.

В дальнейшем принцип мирного разрешения спора, а вместе с ним и средства его реализации, были восприняты как одни из основных и особенно важных постулатов международного публичного права (п. 3 ст. 2, ст. 33 Устава ООН)⁴.

Что интересно, судебное разбирательство в ПМПП преемником которой стал Международный суд (ПМПП учреждена в 1920 году, преемником в 1945 году стал МС), появилось позднее иных мирных средств урегулирования конфликтов, включая третейскую процедуру, проводимую ППТС (начало работы 1902 г.)⁵.

Данный факт говорит о самодостаточной и собственной альтернативной (несудебной) истории развития и становления мирных средств урегулирования (разрешения) споров, основанных на свободной организации и самостоятельной регуляции, осуществляемой согласованными действиями субъектов такого спора в рамках, определенных международным законом.

Постепенно область использования средств мирного разрешения споров с осознанием их эффективности, важности и универсальности расширялась и со временем лишилась отдельных границ, связанных со спецификой споров, которые до этого должны были угрожать миру и безопасности, и ограничивающих субъективный состав публичными субъектами.

Так, следующей сферой, оценившей преимущество комплексного развития средств урегулирования (разрешения) споров, стала сфера международного

частного права, а конкретно, область хозяйственных споров. Здесь возможность выбора широкого набора средств урегулирования (разрешения) экономических споров, не ограниченного судебным разбирательством, стала залогом эффективного развития межнациональных взаимодействий в данной сфере.

17 февраля 1966 г. Генеральной Ассамблеей ООН была организована Комиссия ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). А в 1968 г. данной Комиссией было утверждено девять тем, в качестве основы своей деятельности одними из которых стали Международный коммерческий арбитраж и впоследствии добавленная Международная согласительная процедура⁶.

Модельное законодательство, разработанное ЮНСИТРАЛ, оказало и до сих пор оказывает огромное влияние: непосредственно на развитие средств урегулирования и разрешения споров, возникающих в международных торговых отношениях, и опосредованно на развитие альтернативных и иных примирительных процедур по урегулированию (разрешению) гражданских споров, возникающих внутри отдельных государств-членов, в частности на их применение во внесудебном порядке⁷.

Проникая в национальные правовые системы, частный порядок сталкивается с необходимостью согласования границ своей реализации по урегулированию (разрешению) гражданских споров с государственными институтами правосудия, действующими в этой же сфере.

И здесь можно говорить о становлении и развитии двух ранее обозначенных нами моделей правового регулирования: альтернативной и интегрированной.

Что, характерно, директивы и рекомендации, выпускаемые европейскими международными организациями для развития частного порядка в национальных законодательствах стран — членов таких организаций, больше внимания отводят вопросам интегрирования альтернативных процедур с судебным процессом.

Например, Комитет Министров рекомендовал государствам — членам Совета Европы в целях «облегчения доступа к правосудию» и «сокращения... нагрузки на суды»: «принять меры по облегчению или поощрению... примирения сторон или дружественного урегулирования спора до принятия его к производству или же в ходе разбирательства»⁸ и «содействовать, где это необходимо, примирению сторон как вне судебной системы, так и до или в ходе судебного разбирательства»⁹.

Вопросы интегрирования частного порядка, а, конкретно такого средства его реализации, как процедура медиации, с судебным процессом поднимает и Директива 2008/52/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского союза от 21.05.2008 г. «Относительно некоторых аспектов медиации в гражданских и коммерческих делах» (далее — «Директива»), одной из целей принятия которой явилось «обеспечение сбалансированного соотношения между медиацией и судебными процедурами»¹⁰.

В отличие от Типового закона ЮНСИТРАЛ о международной согласительной процедуре (далее — Типовой закон о медиации)¹¹, в Директиве содержатся положения, прямо указывающие на непосредственную связь в данном случае процедуры медиации с судебным процессом, в частности, в ней: описывается судебная медиация, проводимая судьей (п. 12 преамбулы Директивы); содержатся указания на согласование времени проведения процедуры медиации с процессуальными сроками (п. 24 преамбулы Директивы), в том числе указывается на возможность суда определять лимит времени для проведения данной процедуры (п. 13 преамбулы Директивы).

Впрочем, упоминается в данной Директиве и о необходимости наличия альтернативной модели правового регулирования частного порядка урегулирования (разрешения) споров: «Цель обеспечения лучшего доступа к справедливости... должна включать в себя доступ как к судебным, так и к внесудебным методам разрешения споров»¹².

И альтернативная модель правового регулирования частного порядка урегулирования (разрешения) правовых споров, и модель интеграционная имеют свои отклонения и воспринимаются разными законодательными системами по-разному. Поэтому на примере положений, регулирующих процедуру медиации в Типовом законе о медиации и в Директиве, можно заметить определенную вариантность по отдельным вопросам, рекомендуемым для развития в национальных законодательствах государств — членов этих организаций.

Так, во-первых, это основа, на которой проводится согласительная процедура, которая может включать как «соглашение между сторонами», так и «обязательство, установленное законом; предписание или предложение суда, арбитража или компетентного государственного органа» (п. 8 ст. 1 Типового закона о медиации, ст. 2 Директивы).

Во-вторых, гарантированность исполнения обязательств из соглашения, достигнутого в процессе проведения процедуры медиации. В типовом законе о медиации предусмотрено больше простора для законодательства: «государство... включает описание порядка приведения в исполнение мировых соглашений или указывает положения, регулирующие такое приведение в исполнение» (ст. 14 Типового закона о медиации). Директива же уже содержит прямое требование к возможности принудительного исполнения: «необходимо гарантировать сторонам письменного соглашения по результатам медиации возможность обеспечения исполнения содержания их соглашения» (ст. 6 Директивы).

Традиции судебного разрешения правовых споров сильны не только в нашей стране, но и во всех цивилизованных странах мира. Поэтому и альтернативная, и интеграционная модели правового регулирования в своем общем виде имеют тенденцию к параллельному развитию, правда, с определенными специфическими особенностями в каждой стране или группе стран.

Модели правового регулирования, существующие в различных странах, можно также квалифицировать:

— по характеру правового воздействия на содействующую, где нормы права лишь способствуют (мотивируют) к использованию процедур урегулирования споров в судебном или досудебном порядке режимом наибольшего благоприятствования, и обязывающую, где нормы права обязывают стороны соблюдать примирительное урегулирование правовых споров в досудебном или судебном порядке;

— по степени непосредственного участия в примирительной процедуре публичного органа можно отличать частную — без непосредственного участия, и публичную — предполагающую такое участие.

Скрещивание двух моделей правового регулирования (альтернативной и интеграционной) можно отчетливо проследить на примере все той же процедуры медиации. Так, в нашей стране Федеральным законом от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее — ФЗ РФ о медиации)¹³ такая примирительная процедура, как медиация, введена по большей части в качестве «альтернативной по отношению к судебной форме разрешения конфликтов»¹⁴. В то же время, помимо внесудебного

порядка использования данной процедуры, законом предусмотрены и иные порядки, в частности, досудебный и судебный¹⁵.

Для внесудебного порядка использования процедуры медиации в нашем законодательстве свойственно отсутствие каких-либо гарантий со стороны государства и ее органов, а также иных юридических средств, направленных на мотивацию в ее использовании. Даже неисполнение соглашения о применении процедуры медиации, как это могло быть по аналогии с претензионной оговоркой, не является ограничивающим условием при обращении сторон за судебной защитой (п. 3 ст. 7 ФЗ РФ о медиации). В том числе соглашение сторон, достигнутое в результате внесудебной процедуры медиации, рассматривается как обычный гражданско-правовой договор (п. 3 ст. 12 ФЗ РФ о медиации), в случае неисполнения которого заинтересованная сторона вынуждена обращаться с иском в суд о понуждении контрагента к исполнению взятых на себя обязательств.

Налицо минимальное правовое воздействие. Данный признак является характерной чертой альтернативного развития частного порядка урегулирования (разрешения) правовых споров в нашем законодательстве.

При судебном порядке использования процедуры медиации и иных примирительных процедур в нашем праве характерна частная, содействующая модель правового регулирования, основанная на инициативе и взаимной воле сторон (ст. 3 ФЗ о медиации). Судебные органы обязаны лишь содействовать (и принимать меры) сторонам в таком примирении (ст. 138 АПК, пп. 5 п. 1 ст. 150 ГПК)¹⁶.

Однако внесенный ВАС РФ в Государственную Думу законопроект № 121844-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур»¹⁷ дает повод говорить нам о возможном появлении в нашем процессуально-правовом блоке обязывающей и публичной модели правового регулирования относительно, по крайней мере, судебного порядка использования процедуры медиации. Так, в законопроекте предлагается наделить суд правом выступать с инициативой использования судебной медиации по спору, переданному на разбирательство в суд, правда, пока такую инициативу предполагается согласовывать с волей сторон (ст. 3 Законопроекта, дополнение в АПК РФ п. 2¹ ч. 2 ст. 136 / ст. 138¹).

В том числе предлагается ввести новый субъект — судебный примиритель (ст. 3 Законопроекта дополнение в АПК РФ ст. 138⁴).

Разговоры о непосредственном приобщении органов правосудия к урегулированию споров и наделении их отдельными полномочиями, связанными с этими вопросами, ходят в юридическом сообществе достаточно давно. Так, например, С. В. Лазарев в своей работе говорит о необходимости добавления полномочий действующим судьям, с помощью которых они способны выступать примирителями или использовать иные процедуры, направленные на урегулирование правовых споров¹⁸.

Однако в заключении Правительства РФ на данный проект Федерального закона в части введения процедуры судебной медиации, содержатся вполне справедливые замечания о необоснованном разделении по сути одной и той же процедуры, которое может заложить основы для дискредитации данного института¹⁹.

Можно сказать, что регулирование процедуры медиации в нашей стране воспринято из Типового закона о медиации, а не из Директивы.

Что интересно, некоторыми европейскими странами новеллы о медиации введены в процессуальные кодексы: Новый процессуальный кодекс Франции (Титул VI bis. Посредничество)²⁰, Положения §15-а Вводного закона к Гражданскому процессуальному уложению Германии²¹.

Вполне обоснованно возникает вопрос: отдельный закон или новелла в процессуальном кодексе? Выбор места нормативного закрепления здесь будет зависеть от выбранной модели правового регулирования. Альтернативная модель предполагает отдельный закон, рассматривающий использование данной процедуры в различных порядках, тогда как для интеграционной модели, рассматривающей судебное или досудебное использование процедуры медиации, будет свойственно законодательное закрепление в процессуальном кодексе.

На территории стран СНГ, помимо РФ, отдельный закон, регулирующий медиацию, имеют: Молдова (Закон Республики Молдова о медиации № 134-XVI от 14 июня 2007), Казахстан (Закон Республики Казахстан о медиации от 28 января 2011). Украина и Белоруссия активно работают над данным вопросом. Так, в Украине подготовлен целый ряд законопроектов, а в Белоруссии 26.06.2013 г. во втором чтении принят проект Закона Республики Беларусь «О медиации»²².

Особый интерес здесь представляет практика использования при урегулировании споров процедуры медиации в Республике Беларусь, так как в предложенной законопроектом модели использования процедуры судебной медиации, внесенном в Госдуму РФ ВАС РФ, прослеживается параллель с настоящим применением данной процедуры в Республике Беларусь.

В данной стране был выбран путь, при котором укоренению процедуры медиации в практике урегулирования споров и оформлению доверия к ней у граждан должны способствовать должностные лица Хозяйственных судов, которых привлеки в рамках «Концепции правового эксперимента (пилотного проекта) развития внесудебной медиации как средства урегулирования правовых и иных конфликтов» для участия в качестве судебных медиаторов²³.

В то же время в «Обосновании необходимости принятия проекта Закона Республики Беларусь «О медиации»» говорится о необходимости трансформации правовой модели медиации, которая здесь развивается «от судебной (юрисдикционной) формы к внесудебной (доюрисдикционной) через промежуточную форму (так называемую «околосудебную» медиацию)»²⁴.

Дальнейшее развитие данной процедуры в Белоруссии связано с принятием отдельного закона, проект которого практически аналогичен ФЗ РФ о медиации.

В связи с тем, что одной из наиболее вероятных тенденций развития процедуры медиации в России все чаще называют введение обязательного досудебного порядка ее использования, стоит упомянуть об аналогичной практике ее применения в некоторых европейских государствах. Так, в Италии в декрете от 4 марта 2010 г. № 28 была введена в действие ст. 60 Закона от 18 июня 2009 г. № 69, устанавливающая обязательное применение процедуры медиации или иной примирительной процедуры по гражданским и торговым спорам до обращения в суд²⁵.

Что интересно, в Германии в разрыв с принципами декларируемыми в Директиве, в частности о нежелательности «рассмотрения медиации как менее ценной альтернативы судебного разбирательства» (п. 19 преамбула Директивы), в § 15-а Вводного закона ГПУ используется обязательная модель медиации до суда, где содержится перечень споров, по которым до подачи заявления в суд обязательно обращение к посреднику. Причем, для имущественных споров установлен

предел, ограниченный небольшой ценой иска. Все это создает мнение о том, что процедура медиации менее важна по сравнению с судебным разбирательством и не обладает самостоятельной процессуальной моделью²⁶.

Мы полностью поддерживаем позицию, содержащуюся в Директиве: «Медиация... должна представлять собой добровольную процедуру», данный тезис должен быть применен ко всем альтернативным процедурам как главный принцип, следование которому, залог эффективной реализации частного порядка (п. 13 преамбулы Директивы). Однако в то же время в п. 14 преамбулы и п. 2 ст. 5 Директивы говорится о том, что «Никакие положения данной Директивы не должны препятствовать тому, чтобы национальные законодательства делали использование медиации обязательным или предметом поощрения или санкций...». Из предложенного набора средств нам больше импонируют механизмы мотивации (санкции, поощрения) субъектов спора, нежели прямое обязывание.

Стоит сказать, что практика использования обязательного досудебного порядка урегулирования споров свойственна и РФ, правда, в применении иной примирительной процедуры. Здесь пальму первенства уже давно удерживает претензионная процедура. Обязательность такого порядка подкреплена п. 5 ст. 4 АПК РФ и пп. 7 п. 2 ст. 131 ГПК РФ, где соблюдения досудебного порядка (по большей части заключенного в претензионную процедуру), установленного в силу договора или закона, является обязательным условием обращения за судебной защитой.

Внесенный в Госдуму законопроект, предлагает дополнить АПК РФ обязательной процедурой переговоров (статья 138²)²⁷.

Подобный подход был предпринят и на уровне создания модельного права стран СНГ еще в 2003 г., где в разрабатываемый модельный гражданский процессуальный кодекс были включены положения о претензионном порядке и вопросы организации переговоров сторон (глава 12 Модельного кодекса)²⁸.

Желания судебной ветви власти просты и понятны, однако стоит очень осторожно подходить к вопросу обязывания сторон в применении различных частных процедур при урегулировании (разрешении) возникающих гражданских споров. Так, например, в Зеленой книге правильно приходят к тому, что не имеет смысла обязывать кого-нибудь участвовать в процедуре АРС против его воли, так как

успех этой процедуры полностью зависит от желания в ней участвовать²⁹.

Но не только примирительными процедурами един частный порядок, правовую модель регулирования процедуры разрешения споров в третейском суде так же можно подвергнуть дифференциации. Например, в зависимости от объема внешнего контроля над третейским судом со стороны государства.

Определяющим для модели правового регулирования процедуры арбитража, причем рассматривающего не только внешнеэкономические споры, является Типовой закон ЮНСИТРАЛ «О международном торговом арбитраже»³⁰.

В рамках законодательства РФ такое влияние напрямую вылилось в принятие на основе Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже от 1985 г. Закона РФ от 7 июля 1993 г. № 5338-1³¹, регулирующего деятельность международного коммерческого арбитража, рассматривающего и разрешающего споры, связанные с внешнеторговой и внешнеэкономической деятельностью субъектов. Опосредованное влияние данного типового закона можно наблюдать и при анализе правового регулирования третейских судов в РФ³² (ст. 5, 6, 19, 35 Типового закона о международном торговом арбитраже), данное влияние прослеживается и в отношении законодательства, регулирующего арбитражную процедуру в странах СНГ.

Характерной особенностью для данных стран будет являться раздельное регулирование МКА и внутреннего третейского суда на уровне законодательных актов.

Что касается стран, относящихся к Евросоюзу, то, например, Германия в своем законотворческом оформлении процедуры арбитража восприняла данную тенденцию комплексно, урегулировав в одном нормативно-правовом акте и внутренний третейский суд, и международный коммерческий арбитраж³³. То же самое можно увидеть в законодательстве Франции, где деятельность третейских судов, в том числе международного коммерческого арбитража, урегулирована в Гражданском процессуальном кодексе, Книге IV³⁴.

Иные отличия можно обнаружить на уровне контроля государства над арбитражной процедурой.

В РФ такой контроль осуществляется: — при создании третейского суда, действующего на постоянной основе, где контроль происходит исключительно в рамках уведомительной процедуры путем представления в суд указанных в законе

документов (п. 3, 4 ст.3 ФЗ о третейских судах в РФ);

— по заявлению о проверке компетенции третейского суда ст. 235 АПК РФ, такой контроль регламентирован только в Арбитражном процессуальном кодексе;

— за вынесением решения третейским судом, или «формально юридический контроль»³⁵ (ст. 46 ФЗ «О третейских судах в РФ»), в процессе данного контроля решение третейского суда проверяется компетентным государственным судом только на соответствие основополагающим принципам российского права и соблюдения отдельных процедурных требований, относящихся к третейскому разбирательству (ст. 233, 239 АПК РФ и ст. 421, 426 ГПК РФ).

В то же время в соответствии со ст. 40 ФЗ о третейских судах контрольная функция суда при рассмотрении заявления об оспаривании решения третейского суда (ст. 233 АПК РФ и 421 ГПК РФ) может быть совершена, если в третейском соглашении не предусмотрено, что решение третейского суда является окончательным.

Модель правового регулирования процедуры разрешения споров в третейском суде, применяемая в законодательстве РФ, имеет преимущественно альтернативный оттенок с минимальным влиянием на него государственной судебной системы, где такое влияние по большей части характеризуется содействующей функцией и допустимым контролем. По объему правового регулирования регламентацию данной процедуры можно отнести к рамочному типу, предоставляющему сторонам спорного отношения достаточно большое пространство для самоорганизации и регулирования.

В свете последних тенденций и довольно распространенной критики данной модели можно вполне ожидать увеличения объема правового регулирования процедуры разрешения споров в третейском суде. Так, например, Минэкономразвития РФ занимается разработкой законопроекта, регламентирующего деятельность третейских судов, которым хочет усилить надзор и контроль над такой деятельностью: «стоит ввести госрегистрацию третейских судов. Это вкупе с введением определенных ограничений на их деятельность позволит упорядочить институт»³⁶.

Стоит сказать, что контроль, предусмотренный в нашем законодательстве, вряд ли можно назвать недостаточным. Он вполне соотносится с общемировой практикой регулирования данного

института, а его чрезмерная регламентация и усиленное влияние со стороны госорганов может войти в противоречие с принципами, принятыми в Типовом законе ЮНСИТРАЛ «о международном торговом арбитраже».

Подобные перегибы можно обнаружить в молодом законе о третейских судах в Республике Беларусь, где в главе 6 установлено ничем не ограниченное правило обжалования решений третейского суда. Налицо возможность, предоставленная законодателем для дублирующего контроля над решением, вынесенным третейским судом при рассмотрении заявления об обжаловании и заявления о выдаче исполнительного документа³⁷.

Помимо всего прочего, арбитражная процедура — это удобное «поле» для экспериментов с внедрением, развитием и укоренением всего частного порядка, обладающая для этого рядом преимущественных качеств. Во-первых, это самая распространенная альтернативная процедура, использующаяся в юридической практике РФ достаточно продолжительное время. Во-вторых, в силу общей частноправовой природы арбитраж больше подходит для интегрирования с другими примирительными процедурами, нежели публичный судебный процесс. В-третьих, арбитражная процедура и судебный процесс пользуются одним и тем же методом воздействия на спор, а именно методом разрешения, и имеют ряд других схожих функциональных признаков.

Поэтому, отрабатывая на арбитражной процедуре различные механизмы взаимодействия с другими альтернативными процедурами, можно спланировать и результат интеграции частного порядка с судебным процессом.

В свою очередь, все это способно обеспечить сочетание и конструирование собственных средств урегулирования (разрешения) споров, подходящих для конкретной ситуации. Начало этого пути можно связывать с включением в ФЗ о третейских судах РФ положений ст. 6.1, регулирующих применение процедуры медиации к спору, находящемуся на разрешении в третейском суде.

В работе по этому направлению будет интересен опыт Германии, где в Регламенте DIS и в § 278 ГПУ содержатся положения, закрепляющие содействующую роль арбитров на любой стадии разбирательства к урегулированию спорных вопросов в порядке мирового соглашения. «Немецкий арбитр будет участвовать в разбирательствах более активно, нежели арбитры в арбитражных институтах

ряда других стран. В Германии для арбитра характерна роль процессуального менеджера». И как следствие, «если в целом только каждый третий международный арбитраж заканчивается мировым соглашением, то в Германии — 55—60%»³⁸.

Сущность эффективного использования и развития несудебных процедур урегулирования (разрешения) гражданских споров кроется в их комплексном восприятии.

К сожалению, возникнув как комплексный институт из практики мирного разрешения международных споров, где суд «первый», но «среди равных» наряду с иными несудебными процедурами урегулирования (разрешения) правовых споров, и постепенно расширяя свои границы, заключенные в субъективном составе и области спорных правоотношений, альтернативные процедуры потеряли свою самостоятельность и стали рассматриваться достаточно разрозненно. Что проявилось и при их внедрении в правовые системы отдельных государств.

Нельзя заострять внимание или выделять конкретную процедуру урегулирования или разрешения споров, все они по-своему необходимы в той или иной конкретной ситуации. Й. Риссе, например, так говорил о медиации: «медиация является одной из многих возможных процедур разрешения споров, достойных внимания в случае возникновения конфликтов»³⁹.

Общая цель, объединяющая в комплекс различные процедуры частного порядка, также нуждается в пересмотре интерпретаций, где «повышение эффективности правосудия и сокращение чрезмерной нагрузки на судей — это лишь следствие, а главная причина — это предоставление гражданам эффективной альтернативы стандартному судебному разбирательству».

Двойное восприятие национальными законодательными системами альтернатив судебному разбирательству, выраженное в альтернативной и интегрированной модели правового регулирования, вызвано достаточно сильными традициями разрешения гражданских споров в судебном процессе и неготовностью воспринять самостоятельность недавно оформленного правового явления. В то же время, являясь универсальным инструментом поддержания равновесия интересов членов общества, частный порядок способен эффективно реализовываться на различных «жизненных циклах» возникшего спора, в том числе и

уже переданного на разрешение в судебный орган, поэтому, обе модели должны развиваться параллельно. Правда, и тот и другой путь развития (и их совместное

сочетание) должны предполагать следование одним сущностным принципам, в основе которых заложена свобода, инициативность, добровольность.

Примечания

1. Постановление VIII Всероссийского съезда судей «О состоянии судебной системы Российской Федерации и основных направлениях ее развития» от 19.12.2012 г. // Оф. сайт Совета судей РФ. — URL: <http://www.ssrf.ru/page/9085/detail/> (дата обращения 01.07.2013).
2. Там же.
3. О второй Гаагской конференции мира // Оф. сайт Историко-документального департамента МИД России. — URL: http://www.idd.mid.ru/inf/inf_40.html (дата обращения 01.07.2013).
4. Устав ООН // Оф. сайт ООН. — URL: <http://www.un.org/ru/documents/charter/> (дата обращения 01.07.2013).
5. Международный суд ООН // Оф. сайт ООН. URL: <http://www.un.org/ru/icj/info.shtml> (дата обращения 01.07.2013).
6. Основные факты о Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли : справочник по ЮНСИТРАЛ. — Вена : ООН, 2013. — С. 11.
7. Руководство по принятию и применению Типового закона ЮНСИТРАЛ о международной коммерческой согласительной процедуре, 2002 год. — Нью-Йорк : ООН, 2004. — С. 11.
8. Рекомендация № R (81) 7 Комитета министров государствам-членам относительно путей облегчения доступа к правосудию от 14.05.1981 г.
9. Рекомендация № R (86) 12 Комитета министров государствам-членам относительно мер по недопущению и сокращению чрезмерной рабочей нагрузки на суды от 16.09.1986 г.
10. Директива № 2008/52/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О некоторых аспектах посредничества (медиации) в гражданских и коммерческих делах» [рус., англ.] (Принята в г. Страсбурге 21.05.2008). — п. 1 ст. 1 // СПС «КонсультантПлюс».
11. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международной коммерческой согласительной процедуре. — Нью-Йорк : ООН, 2004.
12. Там же. — п. 5 Преамбула.
13. СЗ РФ — 2010 — № 31. — Ст. 4162.
14. Заключение от 13.06.2010 г. Федерального собрания РФ Комитет СФ по правовым и судебным вопросам № 3.2-06/990 // АСОЗД. — URL: [http://www.asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=341071-5&11](http://www.asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=341071-5&11) (дата обращения 01.07.2013).
15. Заключение Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству на проект федерального закона № 341071-5 «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», внесенный Президентом Российской Федерации // АСОЗД. — URL: [http://www.asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=341071-5&11](http://www.asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=341071-5&11) (дата обращения 01.07.2013).
16. СЗ РФ. — 2002. — № 30. — Ст. 3012; СЗ РФ. — 2002. — № 46. — Ст. 4532.
17. Законопроект № 121844-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур» // АСОЗД. — URL: [http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=121844-6](http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=121844-6) (дата обращения 01.07.2013).
18. См.: Лазарев С. В. Основы судебного примирения. — М. : Инфотропик Медиа, 2011. — 256 с.
19. Замечания Правительства РФ на законопроект «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур» от 11.03.2013 г. // АСОЗД. — URL: [http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=121844-6](http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=121844-6) (дата обращения 01.07.2013).
20. Новый Гражданский процессуальный кодекс Франции / пер. с франц. В. Захватаев ; отв. ред. А. Довгерт. — Киев : Истина, 2004. — 544 с.
21. Гражданское процессуальное уложение Германии: ввод, закон к Гражданскому процессуальному уложению / пер. с нем., введ., сост. В. Бергман. — М., 2006.
22. Оф. сайт Хоз. суда РБ. — URL: <http://court.gov.by/economic-justice/news/a3e4982793cc2ce9.html> (дата обращения 01.07.2013).
23. Концепция правового эксперимента (пилотного проекта) развития внесудебной медиации как средства урегулирования правовых и иных конфликтов в Республике Беларусь // Оф. сайт Высшего Хоз. суда РБ. — URL: <http://court.gov.by/economic-justice/news/f43e2317a7425546.html> (дата обращения 01.07.2013).

24. Обоснование необходимости принятия проекта Закона РБ «О медиации» // Оф. сайт Высшего Хоз. суда РБ. — URL: <http://court.gov.by/upload/obosnovanie.doc>.
25. Законодательный декрет Итальянской Республики от 4.04.2010 г. № 28 О медиации // Третейский суд. — 2011. — № 3. — С. 170—200.
26. *Риссе Й.* Будущее медиации — шансы американской модели медиации в Германии. Медиация в нотариальной практике / отв. редакторы К. Г. фон Шлиффен, Б. Вегманн; пер. с нем. С. С. Трушников. — М.: Волтерс Клувер. 2005. — С. 100.
27. Законопроект № 121844-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур»...
28. Структура модельного Кодекса гражданского судопроизводства СНГ. Информационный бюллетень. — 2003. — № 31.
29. Зеленая книга альтернативного разрешения споров в области гражданского и коммерческого права 2002 г. // Оф. сайт Евросоюза. — URL: http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/site/en/com/2002/com2002_0196en01.pdf (дата обращения 01.07.2013).
30. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о Международном торговом арбитраже // Оф. сайт ЮНСИТРАЛ. — URL: http://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/arbitration/ml-arb/07-87000_Ebook.pdf (дата обращения 01.07.2013).
31. Преамбула Закона РФ от 7 июля 1993 г. № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» // Российская газета. — 1993. — 14 авг. — № 156.
32. СЗ РФ. — 2002. — № 30. — Ст. 3019.
33. Десятая книга ГПК ФРГ от 01.01.1998 г. // Оф. сайт DIS. — URL: <http://www.dis-arb.de/de/51/materialien/uebersicht-id0> (дата обращения 01.07.2013).
34. Новый Гражданский процессуальный кодекс Франции.
35. *Андреева Т.* Некоторые комментарии к ФЗ «О третейских судах в РФ» // Хозяйство и право. — 2003. — № 1. — С. 26.
36. Суды перестанут быть «карманными» // Российская газета. — 2013 — 7 марта.
37. Закон Республики Беларусь от 13 декабря 2011 г. № 325-3 // Национальный реестр правовых актов РБ. — 2011. — № 140. — 2/1877.
38. *Дубинчина С.* В поисках оптимального арбитража // Legal insight. — 2012. — № 5 (11).
39. *Риссе Й.* Указ. соч. — С. 109.

References

1. Decision of the 8th All-Russian congress of judges “On the condition of the court system of the Russian Federation and basic directions of its development” as of 19.12.2012//Official website of the judicial council of the Russian Federation [Postanovlenie VIII Vserossijskogo s'ezda sudej «O sostojanii sudebnoj sistemy Rossijskoj Federacii i osnovnyh napravlenijah ejo razvitiya» ot 19.12.2012g.// Of. sajт Soveta sudej RF] URL: <http://www.ssrf.ru/page/9085/detail/> (Date of compellation 01.07.2013)
2. Decision of the 8th All-Russian congress of judges//ib [Postanovlenie VIII Vserossijskogo s'ezda sudej // Tam zhe]
3. On the second Hague World Conference// Official website of the historical and documentary department of the MFA of the Russian Federation [O vtoroj Gaagskoj konferencii mira // Of. sajт Istoriko-dokumental'nogo departamenta MID Rossii.] : http://www.idd.mid.ru/inf/inf_40.html (Date of compellation 01.07.13)
4. UN Charter // Official website of the UN. [Ustav OON // Of. sajт OON] URL: <http://www.un.org/ru/documents/charter/> (Date of compellation 01.07.2013).
5. International Court of Justice// Official website of the UN. [Mezhdunarodnyj sud OON // Of. sajт OON.] URL: <http://www.un.org/ru/icj/info.shtml> (Date of compellation 01.07.2013).
6. United Nations Commission on International Trade Law Reference Book. Basic facts about UNCITRAL // UN. [Spravochnik po JuNSITRAL Osnovnye fakty o Komissii Organizacii Ob#edinennyh Nacij po pravu mezhdunarodnoj trgovli // OON.] Vienna, 2013. P. 11
7. Guidelance on accepting and implementing the UNCITRAL Model Law on International Trade Conciliation, 2002 // UN. [Rukovodstvo po prinjatiju i primeneniju Tipovogo zakona JuNSITRAL o mezhdunarodnoj kommercheskoj soglasitel'noj procedure 2002 god // OON] New York, 2004 – s.7, – p. 11
8. Recommendation No R (81) 7 of the Committee of Ministers to the member states on measures facilitating access to justice as of 14.05.1981. [Rekomendacija № R (81) 7 Komiteta ministrov gosudarstvam-chlenam otnositel'no putej oblegchenija dostupa k pravosudiju ot 14.05.1981g.]
9. Recommendation No R (86) 12 of the Committee of Ministers to the member states concerning measures to prevent and reduce the excessive workload in the courts as of 16.09.1986. [Rekomendacija № R (86) 12 Komiteta ministrov gosudarstvam-chlenam otnositel'no mer po nedopushheniju i sokrashheniju chrezmernoj rabochej nagruzki na sudy ot 16.09.1986g.]

10. Directive 2008/52/EC of the European Parliament and of the Council as of 21 May 2008 on certain aspects of mediation in civil and commercial matters [rus., eng.] (Strasbourg) – s. 1, ar. 1 // Legal system 'Consultant Plus'. [Direktiva N 2008/52/ES Evropejskogo parlamenta i Soveta Evropejskogo Sojuza "O nekotoryh aspektah posrednichestva (mediacii) v grazhdanskih i kommercheskih delah" [rus., angl.] (Prinjata v g. Strasburge 21.05.2008). – p. 1 st.1 // Pravovaja sistema Konsul'tantPljus.]
11. UNCITRAL Model Law on International Trade Conciliation// UN. [Tipovoj zakon JuNSITRAL o mezhdunarodnoj kommercheskoj soglasitel'noj procedure// OON.] New York, 2004.
12. Ib. [Tam zhe.] – s. 5. Preamble.
13. Official Gazette of the Russian Federation [SZ RF] – 2010 – No. 31. – ar. 4162
14. Decision as of 13.06.2010 of the Federal Assembly of the Russian Federation. Federal Council Committee on legal and judicial matters No 3.2 – 06/990 // Automated system of provision of legislative activity. [Zakljuchenie ot 13.06.2010g. Federal'nogo sobranija RF Komitet SF po pravovym i sudebnym voprosam № 3.2-06/990 // ASOZD.] URL: [http://www.asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=341071-5&11](http://www.asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=341071-5&11) (Date of compellation 01.07.2013).
15. Decision of the Committee on Civil, Criminal, Arbitral, and Adjective Legislation for the project of the Federal Law No. 341071-5 'On the alternative dispute resolution procedures with intermediaries (mediation)' introduced by the President of the Russian Federation// ib. [Zakljuchenie Komiteta po grazhdanskomu, ugovnomu, arbitrazhnomu i processual'nomu zakonodatel'stvu na proekt federal'nogo zakona № 341071-5 «Ob al'ternativnoj procedure uregulirovanija sporov s uchastiem posrednika (procedure mediacii)», vnesennyj Prezidentom Rossijskoj Federacii // Tam zhe.]
16. Official Gazette of the Russian Federation [SZ RF] – 2002 – No. 30. – ar. 3012/ Official Gazette of the Russian Federation [SZ RF] – 2002 – No. 46. – ar. 4532
17. Legislative act No. 121844-6 'On the alterations in the separate legislative acts of the Russian Federation in connection with improving the conciliatory measures' // Automated system of provision of legislative activity. [Zakonoproekt № 121844-6 «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v svjazi s sovershenstvovanijem primiritel'nyh procedur» // ASOZD.] URL: [http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=121844-6](http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=121844-6) (Date of compellation 01.07.2013).
18. See Lazarev S.V. Fundamentals of judicial reconciliation. [Osnovy sudebnogo primirenija.] M.: Infotropic Media, 2011. – 256 p.
19. Comments of the Government of the Russian Federation for the draft bill 'On the alterations in the separate legislative acts of the Russian Federation in connection with improving the conciliatory measures' // Automated system of provision of legislative activity. [Zamechanija pravitel'stva RF na zakonoproekt «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v svjazi s sovershenstvovanijem primiritel'nyh procedur» ot 11.03.2013g. // ASOZD.] URL: [http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=121844-6](http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=121844-6) (Date of compellation 01.07.2013).
20. New Civil Procedure Code of France. [Novyj Grazhdanskij processual'nyj kodeks Francii.] Translation made by V. Zahvataex. Executive editor A. Dovgert. K.: Istina, 2004. – 544 p.
21. Civil adjective constitution of Germany: Input, Law on the civil adjective constitution. [Grazhdanskoe processual'noe ulozhenie Germanii: Vvod, zakon k Grazhdanskomu processual'nomu ulozheniju.] Translation made by V. Bergman. M., 2006.
22. Official website of the Commercial Court of the Belorussian Republic. [Of. sajt Hoz. suda RB.] URL: <http://court.gov.by/economic-justice/news/a3e4982793cc2ce9.html> (Date of compellation 01.07.2013).
23. Concept of the legal experiment (pilot project) of the development of extrajudicial mediation as a means of regulation of the legal and other conflicts in the Belorussian Republic// Official website of the Commercial Court of the Belorussian Republic. [Konceptcija pravovogo jeksperimenta (pilotnogo proekta) razvitija vnesudebnoj mediacii kak sredstva uregulirovanija pravovyh i inyh konfliktov v Respublike Belarus' // Of. sajt Vysshego Hoz. suda RB.] URL: <http://court.gov.by/economic-justice/news/f43e2317a7425546.html> (Date of compellation 01.07.2013r.).
24. Statement of need of the enactment of the bill "On mediation" of the Republic of Belorussia [Obosnovanie neobhodimosti priinijatiya proekta Zakona RB "O mediacii"] // official website of the Supreme Economic Court of the Republic of Belorussia [Of. sait Vysshego. Khoz. suda RB] URL: <http://court.gov.by/upload/obosnovanie.doc>
25. Legislative decree of the Italian Republic as of 4.04.2010 No.28 on mediation [Zakonodatel'nyj dekret Ital'janskoj Respubliki ot 4.04.2010 g. № 28 O mediacii]// Arbitration court [Treteiskij sud]. 2011. No.3. p. 170-200
26. Risse J. The future of mediation – chances of the American model of mediation in Germany. Mediation in the notary practice [Budushhee mediacii — shansy amerikanskoj modeli mediacii v Germanii. Mediacija v notarial'noj praktike]. Executive editors Katerina Grefin von Schliffen and Berndt Vegman; translation form German by S.S. Trushnikov. M., Walters Clover. 2005. p. 388. p.100

27. Legislative draft No.121844-6 [Zakonoproekt №121844-6] // Ib.
28. Structure of simulative code of civil procedure in CIS. Informational newsletter, 2003, No.31. [Struktura model'nogo Kodeksa grazhdanskogo sudoproizvodstva SNG. Informacionnyj bjulleten', 2003, №31]
29. The green book of the alternative conflict resolution in the field of civil and commercial law 2002 [Zelenaja kniga al'ternativnogo razreshenija sporov v oblasti grazhdanskogo i kommercheskogo prava 2002g.] // Official website of the UN [Of. sajt Evrosojuza]. URL: http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/site/en/com/2002/com2002_0196en01.pdf (Date of compellation 01.07.2013)
30. Model law UNCITRAL on the international trade arbitration [Tipovoj zakon JuNSITRAL o Mezhdunarodnom trgovom arbitrazhe]// Official website of the UNCITRAL [Of. sajt JuNSITRAL]. URL: http://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/arbitration/ml-arb/07-87000_Ebook.pdf (Date of compellation 01.07.2013).
31. Preamble of the Russian Federation Law as of July 7, 1993 No. 5338-I on the international commercial arbitration [Preambula Zakona RF ot 7 ijulja 1993 g. N 5338-I «O mezhdunarodnom kommercheskom arbitrazhe»]// Russian post, No.156, 14.08.1993 [Rossijskaja gazeta, N 156, 14.08.1993].
32. Official Gazette of the Russian Federation – 2002 – No. 30 – Art.3019 [SZ RF – 2002g. – N 30. – st. 3019]
33. 10th book of the Civil Procedure Code of the Federal Republic of Germany as of 01.01.1998 [Desjataja kniga GPK FRG ot 01.01.1998g.] // Official website of the DIS [Of. sajt DIS]. URL: <http://www.dis-arb.de/de/51/materialien/uebersicht-id0> (Date of compellation 01.07.2013).
34. New Civil Procedure Code of France. Translation from French by V. Zahvataev. Executive editor A.Dovgert [Novyj Grazhdanskij processual'nyj kodeks Francii. Per. s franc. V.Zahvataev. Otv. red. A. Dovgert]. K.: Istina, 2004. – 544 p.
35. Andreeva T. Some comments on the Federal Law on the Arbitration Courts in the Russian Federation [Nekotorye komentarii k FZ "O tretejskikh sudah v RF"] // Economics and Law No.1 [Hozjajstvo i pravo №1] 2003 p.26
36. No more puppet courts [Sudy perestanut byt' "karmannymi"]// Russian post. – 2013 – March, 7 [Rossijskaja gazeta. – 2013 – 7 marta]
37. The law of the Republic of Belorussia as of December 13, 2011 No. 325-3 [Zakon Respubliki Belarus' ot 13 dekabrja 2011 g. № 325-Z] // National registry of legislative acts of the Republic of Belorussia [Nacional'nyj reestr pravovyh aktov RB], 2011, No. 140, 2/1877.
38. Dubinchina S. In the search of optimal arbitration [V poiskah optimal'nogo arbitrazha]. Legal insight. No. 5(11), 2012
39. Risse J. Assigned works [Ukaz. soch.]. p. 109

ЩЕРБАКОВ Ярослав Евгеньевич, аспирант кафедры гражданского права и гражданского процесса ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет». 454001, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129. E-mail: yasher-87@mail.ru

SHERBAKOV Jaroslav Evgenyevich, PhD candidate, Department of Civil Rights and Civil Practice of Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education Chelyabinsk State University, 454001, Chelyabinsk, Bratiev Kashirinykh Str., 129, E-mail: yasher-87@mail.ru

